

После этого ужин с Гринграссами стал гораздо более непринужденным, если не считать смертельных взглядов, которые лорд Гринграсс получал от своей старшей дочери. А вот его младшая, Астория, девятилетняя брюнетка с такими же потрясающими голубыми глазами, с удовольствием подтрунивала над сестрой, рассказывая о том, как ей повезло выйти замуж за Мальчика-Который-Выжил, и как она должна быть "очень рада", что Гарри "такой симпатичный мальчик", и о многом другом.

Леди Гринграсс, или Изабель, как он просил ее называть, была весьма забавна выходками своей младшей дочери, но лорд Гринграсс, казалось, иногда морщился от некоторых наиболее возмутительных высказываний девушки. Гарри быстро сообразил, что лорду Гринграссу, Сигнусу, явно приказано ничего не говорить в ответ и воспринимать все сказанное как еще одну часть оплаты по договору о помолвке.

Гарри не знал, смеяться ему или ужасаться некоторым словам девушки. Решив, что Сигнус сам по себе, он опустил в кресло, стараясь не привлекать к себе внимания.

И только когда юная Астория, Тори, мило поинтересовалась у отца, когда он собирается заключить брачный контракт между ней и каким-то парнем по имени Седрик Диггори - потому что он "мечтательный", - Изабель наконец вмешалась и прервала это. Гарри чуть не расхохотался, увидев выражение благодарности на лице Сигнуса, когда тот посмотрел на свою жену.

Однако он не смог сдержать лёгкого смешка, вырвавшегося из его уст. И тут к нему подошла Дафна. Очевидно, девушка копила в себе злость на сложившуюся ситуацию и решила выплеснуть ее на Гарри.

"Тебе, Гарри Джеймс Поттер, это может показаться смешным, но мне - нет", - огрызнулась она. "В наше время ни одна современная семья не использует брачные контракты, и я не рада, что меня заставляют выйти за тебя замуж!"

"Мир, миледи!" - мягко ответил Гарри, подняв руки. "Похоже, что я, как и вы, стал жертвой розыгрыша, устроенного в августе 1980 года Сириусом Блэком. Уверяю вас, этому человеку повезло, что он сейчас находится в Азкабане и недосягаем для меня лично".

Не зная, что ответить, она лишь оскалилась в ответ.

Гарри подумал: "Ха! Надеюсь, я предотвратил эту тираду".

Он также заметил, как Сигнус сделал небольшой жест своим кубком с вином, как бы предлагая ему тост с поздравлениями.

"Итак, - спросила она более низким ядовитым голосом, явно меняя тактику, - я настолько отвратительна?"

"Нет, нет! Вовсе нет!" - ответил Гарри. "Я больше беспокоюсь, что нас представят как леди Поттер и ее мужа, этого Гарри; или что меня совсем не заметят, и я затеряюсь в тени вашей сияющей красоты!"

Это ошеломило присутствующих за столом, пока Астория не сказала: "Ооооо! Он хорош!". Затем она повернулась к своей сестре и сказала: "Если ты не хочешь его, Даффи, я возьму его! Я не против быть леди Поттер, если он будет говорить такие вещи".

Это вызвало недовольное фырканье Изабель и ухмылку Сигнуса.

Хотя ее щеки слегка порозовели, Дафна только хмыкнула, не обращая на всех внимания, и продолжила уничтожать жареный картофель своей плоской посудой.

"Первый раунд за будущим лордом Поттером, похоже", - пробормотала Изабель, обращаясь к мужу.

Гарри порадовался тому, что у него закончились материалы для чтения, и "одолжил" у тети пару романов "Ужас Пенни", чтобы почитать, пока не удастся достать новые книги.

За десертом разговор зашел о том, в какие Дома, по мнению Гарри и Дафны, они могут быть распределены. Дафна считала, что может оказаться в Слизерине или Рейвенкло, а Гарри - в Рейвенкло или Хаффлпаффе.

Когда Изабель спросила, почему именно эти два дома, Гарри ответил: "Думаю, я достаточно умен, чтобы пробиться в Рейвенкло, к тому же я слышал, что у них есть своя библиотека в общей комнате, к которой я бы очень хотел иметь доступ. И я знаю, что у Дома Хаффлпафф плохая репутация, но у меня нет проблем с тем, что меня считают трудолюбивым и преданным друзьям и семье".

"Хотя мой отец и его друзья были в Гриффиндоре, я не хочу быть там только потому, что этого от меня ждут. Кроме того, я не считаю себя таким уж храбрым. По крайней мере, я не считаю храбрость определяющей чертой по сравнению с другими моими качествами. Тогда бы я казался просто мускулом без мозгов.

А Слизерин меня не интересует, потому что, хотя я и считаю себя в какой-то степени хитрым, и, возможно, смог бы проявить "коварство", если бы поработал над этим, я не думаю, что я настолько амбициозен. Если только не считать амбициями то, что я вырасту хорошим отцом, мужем и ответственным за себя человеком".

"А как насчет тебя, Дафна?" - спросил он.

"В отличие от тебя, я думаю, что мне вполне по силам хитрость и коварство. И я, безусловно, амбициозна", - ответила она, затем опустила голову, и тембр ее голоса стал печальным.

"Однако сейчас мне нет смысла быть амбициозной, не так ли?"

Гарри, пораженный ее унынием, сказал: "Ты можешь быть настолько амбициозной, насколько захочешь, Дафна. Несмотря на мои предыдущие слова, я не против того, чтобы стать женой будущего министра магии, главы больницы Святого Мунго или ведущей всемирно известной магички зелий, леди Дафны Поттер, или чего бы ты там ни хотела. Я надеюсь, что Вы готовы быть если не выше меня, то хотя бы равным мне. Я могу быть так же счастлива, радуясь вашим успехам, как и своим собственным".

Дафна вскинула голову, услышав это, и в шоке уставилась на Гарри. "Правда?" - спросила она тихим голосом, глаза которой стали влажными от слез.

"Определенно!" - твердо ответил он.

"Я..." - начала она, но вдруг отодвинула стул, пробормотала "Извините" и убежала из комнаты.

Посмотрев на Гарри с тем уважением, которое он считал немалым, Изабель сказала: "И вы меня извините, мистер Поттер. Мне нужно пойти и кое-что проверить". Она тоже отодвинула стул от стола и вышла из комнаты вслед за дочерью.

Сигнус улыбнулся Гарри и сказал: "Вам придётся прекратить это, мистер Поттер. Вы выставяете меня в дурном свете тем, что я не так внимателен, как вы себя проявляете".

Гарри покраснел и сказал: "Мне просто не нравится мысль о том, что она будет воспринимать наш брак как бремя или разочарование в своей жизни. Может быть, я еще не знаю ее, но для меня это не имеет никакого значения. Каждый человек имеет право быть счастливым в своей жизни, и я не могу позволить себе быть причиной чьих-то страданий".

"Я надеюсь, что, возможно, дамы вашего Дома станут рассматривать договор о помолвке как вашу дальновидность в отношении счастья вашей старшей дочери".

Сигнус фыркнул в ответ и сказал: "А ты уверен, что тебя не определяют в Слизерин? Ты определенно демонстрируешь дипломатические черты, необходимые для успеха в этом доме".

Гарри только пожал плечами. "Французский поэт и эссеист начала века Шарль Пеги однажды сказал: "Тот, кто не кричит правду, когда знает ее, делает себя сообщником лжецов и фальсификаторов". Не хочу показаться оскорбительным, но у меня нет никакого желания заниматься политиканством, которое в нынешних условиях преобладает в Доме Змей".

"Принято к сведению", - усмехнулся пожилой мужчина. Затем, повернувшись к Астории, он сказал: "Что касается вас, юная леди, то вам пора спать".

"Оу!" - надулась она. "Но я хочу услышать, как Гарри скажет мне что-нибудь приятное".

Гарри улыбнулся ей и сказал: "Прекрасная дева, нет таких слов, которыми я мог бы выразить вашу красоту. Вот почему я не решался попытаться сделать это".

Сигнус фыркнул, а Астория несколько секунд сидела с выражением, близким к благоговению и ошеломлению. Затем она повернулась к отцу и взмолилась: "Я имела в виду то, что сказала. Если Даффи не хочет его брать, можно я оставляю его себе?".

Сигнус любезно ответил: "После сегодняшней ночи я не думаю, что Дафна захочет его отпустить. А теперь иди спать".

Надувшись, Астория спрыгнула с кресла и подошла к отцу, чтобы обнять его и поцеловать на ночь. Поколебавшись мгновение, она бросилась к Гарри и тоже поцеловала его. "Спокойной ночи!" - промурлыкала она, после чего покраснела, хихикнула и выбежала из комнаты.

"Что ж, похоже, ты покорила трех моих дам", - сказал Сигнус. "Интересно, какой будет твой следующий трюк. Может быть, мы удалимся в гостиную, чтобы продолжить нашу беседу?"

"Конечно, Сигнус", - ответил Гарри.

Поднявшись из-за стола, мужчина и мальчик направились в гостиную, где их встретила Изабель.

Гарри снова занял свое место и начал: "Надеюсь, вы не сочтете за наглость спросить, могу ли я получить разрешение ухаживать за вашей дочерью, начиная с завтрашнего дня. Я хотел бы попытаться снять некоторую неловкость ситуации, сложившейся между мной и Дафной, прежде чем мы отправимся в Хогвартс".

"Это не будет ухаживанием, Гарри", - ответил Сигнус. "В конце концов, ты уже обручен. Однако мы будем рады, если ты наведишь нас завтра".

Гарри слегка пожал плечами: "Я понимаю, что это не настоящее ухаживание. Просто я не хочу лишать никого из нас опыта ухаживания друг за другом. К тому же, это даст нам обоим шанс узнать друг друга получше в ситуации один на один. Я надеюсь, что мы сможем все обсудить и позволить отношениям развиваться таким образом. Думаю, было бы неплохо, если бы мы сначала начали как друзья".

Кивнув, Изабель сказала: "Ты очень внимателен, Гарри. И я, со своей стороны, согласна. Если бы тебя не отправили к родственникам-маглам, то, смею предположить, вы с Дафной уже были бы гораздо ближе знакомы друг с другом".

Наклонившись вперед, Сигнус сказал: "Раз уж мы оба проявляем некоторую бесцеремонность

среди друзей, могу ли я поинтересоваться, где вы сейчас остановились? Я хочу сказать, что если это твои родственники-магглы, то тебе, возможно, будет проще остаться здесь до воскресенья".

Немного поколебавшись, Гарри ответил: "Я остановился в "Лиловом котле". У меня нет никакого желания возвращаться к родственникам-маглам".

Гарри позволил гневу окрасить свои мысли, и, должно быть, в его тоне проскользнуло то, что он чувствовал по отношению к Дурслям, потому что Изабель наклонилась вперед и спросила: "Гарри. С тобой там плохо обращаются?".

Гарри было немного не по себе от этого вопроса, но он ответил, нахмурившись: "Что сделано, то сделано. Я им не нужен, и я не хочу, чтобы они снова приближались ко мне".

Было очевидно, что ни Сигнус, ни Изабель не были довольны ответом Гарри, но они не стали настаивать. Вместо этого Сигнус сказал более легким тоном: "Ну, мы не можем допустить, чтобы глава благородного и древнейшего дома проживал в "Промокашке". Поскольку вы с Дафной, как вы и предлагали, должны познакомиться друг с другом до отъезда на Хогвартс-экспрессе, то, думаю, я должен настоять на том, чтобы вы переехали сюда на ближайшие несколько дней в одну из наших гостевых комнат. В конце концов, скоро вы станете семьей".

Гарри кивнул и сказал: "Тогда я благодарю вас за предложение гостеприимства и с радостью принимаю его. Надеюсь, вы не будете возражать, если я перевезу свои вещи завтра после обеда?"

"Это было бы прекрасно, Гарри. Я попрошу эльфов подготовить для вас комнату. Ждать ли вас, скажем, в 13.00?"

"Спасибо", - сказал Гарри. "Это время меня вполне устраивает".

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121134>